XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 37. Воскресеніе, 12 сентября.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

—

Часть неоффиціальная.

Рѣчь, произнесенная преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, въ напутствіе на Дальній Востокъ Кіевскому городскому санитарному отряду.

„Дорогіе братья и сестры! Когда началась эта война, мы не представляли себѣ тѣхъ ужасовъ, которые ожидали насъ. Мы не думали переживать столь тяжелой поры, такихъ страдныхъ дней. И вотъ теперь пришлось.

Скорбь тѣснитъ, сжимаетъ наши сердца. Каждый часъ, каждую минуту всею душею своею, всѣми помыслами мы теперь тамъ, гдѣ страдаютъ и умираютъ наши братья. Мы смотримъ въ ту даль и не можемъ оторвать свой взоръ: онъ прикованъ къ той орошенной и даже напоенной родною нашею кровью землѣ. Горе тамъ, гдѣ льется кровь, горе и здѣсь, гдѣ обливаются ею сердца.

Но какъ-бы ни много было страданья, мы далеки отъ отчаянья. Иначе и быть не можетъ. Мы—русскіе. Многіе уже готовы похоронить славу нашего знамени, но напрасно спѣшатъ они. Смотрите! Ударъ за ударомъ, жестокіе удары наносятся въ русскую грудь, больно ей, но что получается?

Эти удары способствуютъ только раскрытію тѣхъ неисчерпаемыхъ богатствъ, которыя скрываются подъ этою грудью. Доблестное войско наше неудержимо рвется въ бой съ врагомъ, а общество стремится въ бой съ этимъ боемъ, съ результатами его, стремится къ облегченію ужасовъ войны, мученій нашихъ страдальцевъ. Боже, какое это хорошее стремленіе! О, если-бы оно еще усилилось! Вчера я прочиталъ въ „Новомъ Времени" просьбу къ обществу о помощи Красному Кресту, который теперь „тратитъ послѣдніе рубли", и о санитарахъ. „Санитаровъ, санитаровъ!" Просьба эта идетъ навстрѣчу общественному движенію. Мнѣ лично о нѣкоторыхъ изъ васъ, братья и сестры, извѣстно, какія усилія употребляли они на то, чтобы попасть въ этотъ санитарный отрядъ. Теперь они чувствуютъ себя довольными. Какое высокое чувство это, какое оно несравнимо хорошее! Сознаніе говоритъ о предстоящихъ тяжелыхъ трудахъ и смертныхъ опасностяхъ, а на душѣ такъ легко. Да, дѣйствительно, мы переживаемъ великій историческій моментъ, полный глубокаго трагизма и высокихъ отрадныхъ явленій, предъ сіяньемъ которыхъ тускнѣетъ рѣшительно все. Вѣдь это только въ первые вѣка христіанства шли святые мученики на страданія съ улыбкою на устахъ. И они побѣдили міръ. Теперь, вотъ, вы, наши братья и сестры, идете на равномученическій подвигъ, любовь и состраданіе неудержимо влекутъ васъ къ роднымъ страдальцамъ, и вы чувствуете себя довольными, что получили возможность показать на дѣлѣ свое братолюбіе.

Большей сей любви никто не можетъ имѣть. Во имя этой любви я обращаюсь къ вамъ, дорогіе и родные, съ просьбою принять отъ меня въ благословеніе эту дорогую для меня и родную св. икону.—Это Знаменіе Пресвятыя Богородицы. Знаменіе той любви, которую питаетъ къ намъ Царица Неба, той любви, которую Она матерински обильно изливаетъ всегда на свой русскій народъ,—той любви, въ которой растворяются въ радость всѣ наши бѣды и скорби, той любви, которая все побѣждаетъ и все созидаетъ. Брат-

ская любовь влечетъ васъ на важное дѣло, и я счастливъ дать вамъ это знамя этой любви. Идите подъ сѣнію его на свой великій святой подвигъ и твердо памятуйте, что Богъ, Который Самъ есть Любовь, съ любовію взираетъ на васъ, готовыхъ душу свою положить за братьевъ своихъ, и на дѣло ваше, результатъ вашего братолюбія.

Богъ въ помощь!“

Вопросы, подлежащіе обсужденію епархіальнаго съѣзда.

(Къ предстящему епархіальному съѣзду духовенства).

Неоднократно въ настоящее время въ литературѣ и обществѣ слышатся разсужденія о томъ, что духовенство на своихъ съѣздахъ занимается преимущественно матеріальнымъ вопросами, тогда какъ духовенству приличнѣе всего говорить о духовномъ. Предлагая обсужденію съѣзда нѣсколько вопросовъ матеріальнаго характера, мы имѣемъ слѣдующее оправданіе: носители отрицательныхъ взглядовъ на предметы занятій епархіальныхъ съѣздовъ опускаютъ изъ виду, что они игнорируютъ общественное служеніе духовенства, полезность этого служенія, ставятъ ему всякія препоны, не поощряютъ его труда ни вниманіемъ, ни матеріально. Затрата душевной энергіи и умственныхъ дарованій остается невознагражденною (мы говоримъ, главнымъ образомъ, о школьно-просвѣтительной дѣятельности духовенства). Не встрѣчая подлержки извнѣ, мы должны помогать себѣ собственными силами. Это во 1-хъ. Во 2-хъ, мы всегда держимся того убѣжденія, что поднятіе благосостоянія духовенства отразится благотворно и на успѣхахъ его пастырской миссіи.

Начнемъ съ проекта ссудныхъ операцій. Мы думаемъ, что симпатичная сама по себѣ мысль о. протоіерея Трегубова о ссудныхъ операціяхъ встрѣтитъ самое горячее сочувствіе. Мысль эта нова и требуетъ детальной разработки. Здѣсь мы укажемъ еще одинъ способъ примѣненія ссудъ къ

нуждамъ духовенства. Извѣстно, что священники въ первое 25-лѣтіе священства менѣе матеріально обезпечены, чѣмъ во 2-е 25-лѣтіе; притомъ, въ 1-е 25-лѣтіе они по преимуществу несутъ расходы по воспитанію дѣтей. Вотъ тутъ то и можно съ пользою примѣнить ссудныя операціи. Напримѣръ, священникъ въ возрастѣ отъ 35 до 45 лѣтъ воспитываетъ трехъ-четырехъ дѣтей разомъ, приходится платить 800—1000—1200 рублей ежегодно, денегъ не хватаетъ; онъ беретъ ссуду въ теченіе десяти лѣтъ по 500 рублей; всего взято 5000 рублей. Въ возрастѣ 45 лѣтъ ему приходится воспитывать меньше дѣтей; самая тяжелая пора миновала, и онъ можетъ обойтись безъ ссуды. Въ возрастѣ 50 лѣтъ онъ получаетъ и приходъ хорошій и дѣтей не воспитываетъ; посему онъ можетъ свободно въ теченіе десяти лѣтъ старческаго возраста погасить долгъ съ процентами на него.

Для того, чтобы касса ссудъ не несла убытковъ въ случаѣ смерти заемщиковъ, необходимо ввести операцію страхованія ссудъ, т. е. заемщикъ долженъ ежегодно вносить страховую премію на полученіе кассою ссудъ, въ случаѣ его смерти, страховаго капитала, равнаго ссудѣ съ прибавившимися процентами. Тысяча рублей можетъ быть застрахована у насъ для священника, допустимъ 29 лѣтняго возраста, за восемь рублей, для священника 45 лѣтъ—рублей за 11—12 приблизительно (страховыя общества берутъ обыкновенно дороже % 40). [1]) Стало быть, священникъ 45 лѣтъ, взявшій

[1]) Говоримъ это не голословно, а на основаніи точныхъ данныхъ. 1000 руб. на случай смерти для 29-лѣтняго человѣка самое дешевое страховое общество „Эквитебль“ страхуетъ за 12 руб. 52 коп. На земномъ шарѣ смертность 29-лѣтнихъ людей—одинъ на 131. 131×12 руб. 52 коп.=1640 руб. 12 коп. Эту сумму общество страховое получаетъ, а расходуетъ на выдачу страховаго капитала 1000 руб.; 640 руб. 12 коп. остаются на расходы общества и въ чистую прибыль. Въ нашей священнической средѣ чистый расходъ по страхованію 1000 руб. для 29-лѣтняго священника, на случай его смерти, выразится въ слѣдующей формулѣ: 1000 руб.: 131=7 р. 63 коп. За сумму эмеритурнаго взноса въ 24 рубля можно страховать отъ 1500 до 3000 съ лишнимъ рублей, въ зависимости отъ возраста.

ссуду въ 5000 рублей, вноситъ страховки рублей 60, увеличивая съ каждымъ годомъ эту сумму рубля на 2—3, а затѣмъ въ возрастѣ 55—65 лѣтъ вноситъ всю сумму долга, проценты на него и страховку, постепенно уменьшающуюся по мѣрѣ погашенія ссуды. Ссуду слѣдуетъ выдавать подъ залогъ жалованья и дохода съ земельныхъ угодій.

Во всякомъ случаѣ ссуда въ 5000 рублей подъ залогъ земли и жалованья, какъ предѣльная, возможна.

Ор. Станкевичъ.

(Окончаніе слѣд.).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Заграничныя протопопіи и приходскія церкви Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Кромѣ монастырей, заграничную часть Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. составляли еще *приходскія церкви.* Приходскія заграничныя церкви, находившіяся въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита и Кіевской духовной консисторіи въ XVII—XVIII в. в., въ точности намъ неизвѣстны всѣ. Сколько намъ извѣстно, не сохранилось полной вѣдомости, въ которой бы перечислялись всѣ приходскія заграничныя церкви. Можно даже думать, что и сами Кіевскіе архипастыри, особенно бывшіе въ XVIII в., не знали въ точности, какія именно заграничныя православныя церкви находились въ ихъ вѣдѣніи и сколько именно ихъ было. Такъ думать даетъ намъ основаніе преосв. Варлаамъ Ванатовичъ. Когда возникъ у него споръ съ преосв. Сильвестромъ Святополкъ-Четвертинскимъ, епископомъ Бѣлорусскимъ, изъ-за власти надъ заграничными монастырями и когда св. синодъ началъ требовать отъ него, чтобы онъ представилъ точныя свѣдѣнія о заграничной части своей епархіи и о своихъ правахъ на эту часть, то преосв. Варлаамъ Ванатовичъ неоднократно долженъ былъ откровенно сознаться, что онъ самъ не имѣетъ такихъ свѣдѣній.

Такъ, напр. въ своемъ доношеніи св. синоду отъ 4 іюня 1726 года преосв. Варлаамъ прямо говоритъ, что онъ „о состояніи всей Кіевской епархіи неизвѣстенъ". [1]) Изъ другого отзыва того же преосв. Варлаама можно заключать, что въ такомъ же положеніи относительно точныхъ свѣдѣній „о состояніи всей Кіевской епархіи" находились и предшественники его. [2]) Между тѣмъ, судя по частнымъ указаніямъ въ документахъ, можно полагать, что въ предѣлахъ польско-литовскаго государства въ XVII—XVIII в. в. находилось немало приходскихъ церквей, бывшихъ или считавшихся въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита. Церкви эти были разсѣяны, нужно думать, по всему обширному пространству Западной Руси, бывшей подъ властію Польши. Съ теченіемъ времени постепенно выяснились составъ и число заграничныхъ приходскихъ церквей, равно какъ установилось и болѣе или менѣе правильное отношеніе ихъ къ Кіевскому митрополиту.

Прежде всего многія, если даже не всѣ приходскія заграничныя церкви, находившіяся въ предѣлахъ Переяславской (въ правобережной Украинѣ) и Бѣлорусской (въ Бѣлоруссіи и отчасти Литвѣ) епархіяхъ и бывшія сначала, на основаніи фундушевыхъ записей и другихъ канонически-юридическихъ соображеній, въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита, со временемъ были переданы, или просто перешли подъ власть епископовъ Переяславскихъ и Бѣлорусскихъ. Это особенно могло произойти въ извѣстный періодъ междуархіерейства въ Кіевѣ (1718—1722 г.), когда въ Кіевѣ сравнительно долго не было своего архипастыря. Указаніе на подобное распредѣленіе приходскихъ заграничныхъ церквей, находившихся сначала въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита, между Бѣлорусскимъ и Переяславскимъ архипастырями можно видѣть въ частыхъ

---

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII—XVIII в. в., изданные Кіевскою духовною Академіей, подъ редакціей профессора, священника Ѳ. Титова т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в ч. 1-я докум. № CI стр. 221.

[2]) См. тамъ-же т. 1 ч. 1 докум. № LXXXV стр. 176.

жалобахъ преосв. Варлаама Ванатовича, вступившаго на престолъ Кіевской митрополіи тотчасъ послѣ указаннаго междуархіерейства, на Бѣлорусскаго епископа Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго, который, будто бы, подчинилъ себѣ въ это время всѣ Бѣлорусскіе и Литовскіе монастыри (а если монастыри, то вмѣстѣ съ ними, вѣроятно, подчинилъ и приходскія церкви, которыя, какъ увидимъ сейчасъ, всегда *тянули* къ ближайшимъ монастырямъ, жили съ ними общею жизнію), находившіеся въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита, [1]) равно какъ и въ прямомъ свидѣтельствѣ преосв. Варлаама, что даже еще въ его время вся „епископія Переяславская со всѣми къ ней подлежащими монастырями и протопопіями“ считалась „подлежащею Кіевскому митрополиту“.[2])

Послѣ того въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита остались только тѣ заграничныя приходскія церкви, которыя находились въ подчиненіи у настоятелей заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Изъ такихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., въ вѣдѣніи которыхъ были приходскія церкви, намъ извѣстны два, именно: Слуцкій Троицкій и Пинскій Богоявленскій. Очень вѣроятно, что и другіе заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. имѣли въ своемъ вѣдѣніи приходскія церкви. Особенно это могло быть въ XVII в. и въ началѣ XVIII в., но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ отъ того времени вѣдомостей о приходскихъ заграничныхъ церквяхъ, находившихся въ подчиненіи настоятелямъ монастырей.

Особенно много приходскихъ заграничныхъ церквей находилось въ вѣдѣніи Слуцкой архимандріи. Онѣ составляли три протопопіи, а именно: *Слуцкую*, *Мозырскую и Петриковскую*. Количество церквей, находившихся въ каждой изъ

[1]) См. тамъ же т. 1. ч. 1-я докум. №№ LXXXIV,--LXXXV, XC и CI.

[2]) См. Описаніе докум. и дѣлъ арх. св. синода т. III. Спб. 1878 г. докум. № XXIX стр. CXIII.

этихъ протопопій, намъ извѣстно въ точности только за вторую половину XVIII в. По вѣдомости за 1771 годъ въ Слуцкой протопопіи значилось всѣхъ 77 приходскихъ церквей, въ Петриковской—10 и въ Мозырской—9.

Меньше приходскихъ церквей находилось въ вѣдѣніи Пинскаго Богоявленскаго монастыря. Здѣсь было также три протопопіи: *Пинская, Туровская и Давидгородецкая.* По той же вѣдомости за 1771 годъ, въ Пинской протопопіи было 7 приходскихъ церквей, въ Туровской—такъ же 7 и въ Давидгородецкой—13 церквей.[1]) Раньше половины XVIII в. въ заграничныхъ протопопіяхъ Кіевской епархіи было несомнѣнно значительно больше приходскихъ церквей, чѣмъ значилось ихъ въ вѣдомости 1771 года. Такъ, напр., изъ одного документа мы узнаемъ, что въ Мозырской протопопіи въ сороковыхъ годахъ XVIII в. числилось 15 приходскихъ церквей,[2]) между тѣмъ какъ въ 1771 году мы видимъ ихъ уже только 9. Уменьшеніе количества приходскихъ церквей какъ въ Мозырской, такъ и въ другихъ протопопіяхъ произошло, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе насильственнаго обращенія нѣкоторыхъ церквей въ унію.[3])

Что касается времени и обстоятельствъ подчиненія заграничныхъ приходскихъ церквей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Слуцкому и Пинскому монастырямъ, то они намъ въ точности неизвѣстны и мы можемъ на этотъ счетъ дѣлать только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Относительно церквей Слуцкой и Петриковской протопопій можно почти съ несомнѣнностію полагать, что онѣ находились въ

[1]) См. арх. Кіев. духовн. конс. за 1771 г. д. № 100.

[2]) См. „Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII–XVIII в. в., изданные Кіевскою духовною Академіей, подъ редакціей профессора, священника Ѳ. Титова, т. I. Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII–XVIII в. в. ч. 3 докум. № DLXIII стр 1317 ср. ч. 1-я докум № CLXI, стр. 357.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. №№ CXLII, CXLV. ч. 2 докум. № CCCLXXVI.

вѣдѣніи Слуцкаго архимандрита съ самаго начала образованія заграничной части Кіевской епархіи и института заграничныхъ монастырей ея. Въ пользу этого предположенія говоритъ самое положеніе и значеніе Слуцкаго архимандрита, какъ намѣстника Кіевскаго митрополита. Какъ намѣстникъ Кіевскаго митрополита, Слуцкій архимандритъ управлялъ Слуцкими и ближайшими къ Слуцку приходскими церквами, по всей вѣроятности, еще до образованія заграничной части Кіевской епархіи (до 1686 г.). Право это осталось за нимъ и послѣ образованія заграничной части Кіевской епархіи и неизмѣнно сохранялось за нимъ до самаго выдѣленія Слуцкой архимандріи изъ состава Кіевской епархіи.

Что же касается Мозырской протопопіи, то она была подчинена власти Слуцкаго архимандрита, по распоряженію Кіевскаго митрополита, только въ 1764 году при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ этомъ году къ Кіевскому митрополиту Арсенію Могилянскому поступили жалобы отъ генеральнаго Мозырскаго коммиссара Михаила Ловцевича и отъ православныхъ жителей Мозыра во главѣ съ ихъ старшинами на православныхъ Мозырскихъ священниковъ, которые, будто бы, „не имѣя надъ собою старшаго, или протопопа, безчинно себя вели и званія своего не исполняли“. Жалобщики просили митрополита сдѣлать распоряженіе о назначеніи для Мозырскихъ священниковъ протопопа и подчиненіи этого послѣдняго власти Слуцкаго архимандрита. Въ Кіевской духовной консисторіи, вслѣдствіе этой жалобы, были наведены справки, при чемъ оказалось, что еще въ 1754 году Кіевскимъ митрополитомъ Тимоѳеемъ Щербацкимъ было предписано Мозырскимъ священникамъ избрать изъ своей среды кандидатовъ въ протопопы и представить ему для утвержденія, но распоряженіе это не было исполнено. Вслѣдствіе этого, а также и въ виду жалобы и просьбы Мозырскихъ православныхъ жителей, Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій 18 марта 1764 года приказалъ консисторіи распорядиться, чтобы Мозырскіе священники немедленно

избрали изъ своей среды кандидата въ протопопы и при презентахъ (т. е. рекомендательныхъ письмахъ) Слуцкаго архимандрита, Мозырскаго магистрата и „старшины" представили ему для утвержденія. Съ того времени Мозырская протопопія и стала въ подчиненіе Слуцкому архимандриту. Необходимость подчиненія Мозырской протопопіи Слуцкому архимандриту Кіевскій митрополитъ, съ своей стороны, мотивировалъ тѣмъ, что [1]) эта протопопія была „въ отдаленности отъ каѳедры его преосвященства" и 2) потому самому не могла быть „всегда надзираема", какъ слѣдуетъ. [1])

Тѣми же самыми и другими подобными имъ соображеніями, должно полагать, руководились Кіевскіе митрополиты и при подчиненіи Пинской, Туровской и Давидгородецкой протопопій власти Пинскаго игумена. Это можно положительно утверждать, на основаніи подлинныхъ документовъ. Изъ этихъ послѣднихъ видно, что Пинскую, Туровскую и Давидгородецкую протопопіи подчинилъ власти Пинскаго игумена Кіевскій митрополитъ Рафаилъ Заборовскій, во 1), „ради удобнѣйшаго защищенія благочестивыхъ церквей и священниковъ показанныхъ протопопій заграничныхъ отъ тяжелоноснаго нахожденія и всегдашняго насилія римлянъ и уніатовъ", и во 2), „ради нуждного препитанія ігумену и братіи Свято-Богоявленскаго благочестиваго Пинскаго монастыря", т. е. для поддержанія матеріальнаго положенія этого монастыря. [2])

Власть Слуцкихъ архимандритовъ и Пинскихъ игуменовъ надъ подчиненными имъ приходскими священниками и церквами выражалась въ томъ, что они во 1) наблюдали за жизнію и поведеніемъ приходскихъ священниковъ, благочиннымъ и правильнымъ совершеніемъ ими богослуженія, разбирали маловажныя тяжебныя дѣла и споры между духовенствомъ и подвергали ихъ извѣстному наказанію; [3]) во 2), они

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3 докум. № DLXIII.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 докум. № CCCCLXXV стр. 1094.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. № CLXVI стр. 368, ч. 2-я докум. № CCCCLXXXVI стр. 1127 ч. 3-я докум. № DLXIV.

отъ времени до времени обозрѣвали подчиненныя приходскія церкви и слѣдили за благосостояніемъ ихъ; въ 3), въ случаѣ обращенія какой либо церкви на унію, или причиненія другихъ какихъ либо обидъ церквамъ или духовенству, они принимали всѣ необходимыя мѣры къ защитѣ церквей отъ насилія и къ возвращенію неправильно обращенныхъ въ унію [1]); въ 4), слѣдили за тѣмъ, чтобы приходскія церкви не оставались долго безъ священниковъ, принимали мѣры къ скорѣйшему выбору кандидатовъ на открывшіяся священническія мѣста и представляли ихъ съ своими презентами (рекомендательными письмами) къ митрополиту, [2]) и, въ 5), собирали подчиненныхъ священниковъ на соборы и руководили совѣщаніями ихъ во время этихъ соборовъ.

Такіе соборы священниковъ были, напр., въ Слуцкѣ и происходили ежегодно въ недѣлю всѣхъ святыхъ послѣ праздника Пресвятыя Троицы, въ мѣсяцѣ маѣ. Во время этихъ же соборовъ приходскіе священники получали отъ Слуцкаго архимандрита святое мѵро, за что вносили установленную пошлину въ пользу митрополита. Деньги эти такъ и назывались „соборовыми", или „мѵровыми". Необходимо отмѣтить, что въ соборахъ, происходившихъ въ Слуцкѣ ежегодно въ недѣлю всѣхъ святыхъ, принимали участіе священники одной только Слуцкой протопопіи и притомъ только сельскихъ церквей. [3]) Кромѣ платы за святое мѵро, приходскіе священники заграничныхъ церквей платили еще т. н. столовыя деньги въ пользу Кіевскаго митрополита. Размѣръ платы не всегда и не вездѣ былъ одинаковъ и зависѣлъ, очевидно, отъ усмотрѣнія архипастырей и другихъ обстоятельствъ. Такъ, напр., съ церквей, находившихся въ вѣдѣніи игумена Пинскаго Богоявленскаго монастыря, собиралось столовыхъ и мѵровыхъ денегъ по 4 золо-

[1]) См. тамъ-же т. 1 ч. 1-я докум. №№ CXLII. CXLV ч. 2-я докум. № CCCLXXVI.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 докум. № CCCCXXI, ч. 3-я докум. № DLXXI стр. 1341.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DCXXXII.

тыхъ польскихъ въ годъ съ каждой (свидѣтельство относится къ 1768 г.).[1] Въ сороковыхъ годахъ XVIII в. весь этотъ сборъ со всѣхъ приходскихъ церквей равнялся 18 талерамъ польскимъ. Сборъ этотъ со временъ митрополита Рафаила Заборовскаго былъ уступленъ Кіевскими архипастырями въ пользу Пинскаго Богоявленскаго монастыря.[2] Въ Слуцкой архимандріи денежные сборы съ церквей были значительно больше. Такъ, здѣсь только мүровыхъ, или соборныхъ денегъ собиралось ежегодно по 11 золотыхъ польскихъ съ каждой сельской церкви Слуцкой протопопіи. Этотъ послѣдній сборъ Кіевскимъ митрополитомъ Тимоѳеемъ Щербацкимъ въ 50-хъ годахъ XVIII в. переданъ Слуцкому архимандриту Михаилу Козачинскому для употребленія его „на снабдѣніе случающихъся отъ жидовъ новокрещаемыхъ".[3] Впослѣдствіи сборъ этотъ былъ совсѣмъ отмѣненъ. За то въ Слуцкой архимандріи существовали другіе сборы съ приходскихъ церквей, которые, видимо, были состоятельнѣе приходскихъ церквей, находившихся въ вѣдѣніи Пинскаго игумена, напр., столовый, подымный, вѣнечный и другіе, размѣръ которыхъ, впрочемъ, намъ неизвѣстенъ.

Слуцкіе архимандриты, кромѣ указанныхъ выше, пользовались еще нѣкоторыми особенными, исключительными правами въ отношеніи къ подчиненному имъ духовенству заграничныхъ приходскихъ церквей. Такъ, наприм., они могли разрѣшать совершеніе браковъ въ извѣстныхъ степеняхъ родства, давать разрѣшеніе исключительныхъ грѣховъ кающихся грѣшниковъ, не ожидая на то митрополичьяго разрѣшенія и только донося о данномъ разрѣшеніи Кіевскому митрополиту; могли также посвящать въ низшія церковно-служительскія степени, напр., чтецовъ, впрочемъ только въ Слуцкой архимандріи.[4]

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. DCXII стр. 1414.
[2]) См. тамъ-же т. 1. ч. 2-я докум. CCCCLXXV стр. 1094.
[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 3 докум. № DCXXXII.
[4]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCCLXXXVI.

Кромѣ того, Кіевскіе митрополиты въ особенныхъ какихъ либо случаяхъ поручали Слуцкимъ архимандритамъ производить генеральную ревизію приходскихъ священниковъ и притомъ не только тѣхъ церквей, какія находились въ подчиненіи у Слуцкой архимандріи, но также и тѣхъ, какія были въ вѣдѣніи Пинскаго игумена. Во время такихъ ревизій Слуцкіе архимандриты, по даннымъ имъ отъ Кіевскаго митрополита особымъ полномочіямъ, могли на мѣстѣ дѣлать распоряженія и принимать всѣ мѣры, какія они признавали необходимыми въ видахъ благоустройства приходскихъ церквей, напр., запрещать и удалять недостойныхъ священниковъ, руководить выборами кандидатовъ священства, перемѣщать священниковъ и т. п. Такую именно ревизію заграничныхъ приходскихъ церквей, по порученію Кіевскаго митрополита Арсенія Могилянскаго, производилъ въ концѣ 1760 года Слуцкій архимандритъ Досиѳей Галяховскій. Представленный имъ митрополиту отчетъ объ этой ревизіи содержитъ въ себѣ много чрезвычайно интересныхъ и важныхъ свѣдѣній о заграничныхъ приходскихъ церквахъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. [1])

Права и обязанности Слуцкихъ архимандритовъ и Пинскихъ игуменовъ въ отношеніи къ подчиненнымъ имъ приходскимъ церквамъ и служившему при нихъ духовенству опредѣлялись обыкновенно въ ставленныхъ грамотахъ, выдававшихся Кіевскими митрополитами новопосвященнымъ Слуцкимъ архимандритамъ [2]) и Пинскимъ игуменамъ [3]), а также и въ особыхъ грамотахъ митрополита на имя всего священства и всего православнаго мірского населенія, находившагося въ округахъ, порученныхъ вѣдѣнію Слуцкихъ архимандритовъ и Пинскихъ игуменовъ. [4])

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. №№ DXIII.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCCLXXXVI.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. № CLV.

[4]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCXLIII и ч. 3-я докум. № DLIX.

Не смотря на это, какъ Пинскіе игумены, [1]) такъ равнымъ образомъ и Слуцкіе архимандриты, пользуясь отдаленностію порученной ихъ досмотру заграничной паствы отъ каѳедры Кіевскаго митрополита, позволяли себѣ иногда превышеніе власти. На этой почвѣ нерѣдко происходили прискорбныя столкновенія между Слуцкими архимандритами и Пинскими игуменами, съ одной стороны, и подчиненнымъ имъ приходскимъ священствомъ. Особенно часто происходили подобныя столкновенія въ предѣлахъ Слуцкой архимандріи, гдѣ сравнительно обширныя права Слуцкихъ архимандритовъ встрѣчались съ замѣтною самостоятельностію и независимостію приходского духовенства. Особенно громкую извѣстность получилъ многолѣтній процессъ между Слуцкимъ архимандритомъ Павломъ Волчанскимъ и приходскимъ духовенствомъ Слуцкой архимандріи, боровшимся противъ превышенія власти архимандритомъ во главѣ съ своимъ протопопомъ Стефаномъ Маньковскимъ. Сторону приходскаго духовенства въ его борьбѣ съ архимандритомъ приняли владѣтельный Слуцкій князь Радзивиллъ и Слуцкое православное братство. Не смотря на это, борьба закончилась торжествомъ архимандричьей власти, поддержанной Кіевскимъ митрополитомъ. [2])

Слуцкіе архимандриты и Пинскіе игумены были главными ближайшими начальниками всѣхъ приходскихъ церквей, находившихся во всѣхъ протопопіяхъ Слуцкаго и Пинскаго округа. Они были, если можно такъ выразиться, посредниками въ сношеніяхъ между Кіевскими митрополитами и заграничною ихъ паствою. Въ свою очередь, Слуцкіе архимандриты и Пинскіе игумены имѣли у себя помощниковъ по управленію подчиненнымъ имъ бѣлымъ духовенствомъ. Каждая отдѣльная протопопія имѣла у себя ближайшаго начальника въ лицѣ протопопа, иногда называвшагося намѣстникомъ. [3])

---

[1]) См. тамъ-же т. 1 ч. 3-я докум. № DLX.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. №№ DCX, DCXIX—DCXXXII, DCXXXIII—DCXXXV, DCXXXVII, DCXXXIX, DCXLI, DCXLVII, DCXXLI, DCLI, DCLIII.

[3]) См. тамъ-же т. 1 ч. 3-я докум. № DLXIII стр. 1318.

Должность протопопа была выборная. Протопопа избирали себѣ всякій разъ священники приходскихъ церквей извѣстной протопопіи вольными голосами, но всякій разъ съ разрѣшенія Кіевскаго митрополита. Избранный долженъ былъ заручиться презентами отъ владѣльца мѣстности (патрона), или городского магистрата. Особенно трудно было доставать презенту отъ владѣльцевъ (патроновъ), которые выдавали её новоизбранному протопопу не иначе какъ за большія деньги. Иногда владѣльцами (патронами), которые были, разумѣется, почти исключительно католиками, назначалась такая большая сумма денегъ за презенту, что избранный не могъ уплатить ее и благодаря этому, нѣкоторыя протопопіи оставались безъ протопопа по нѣскольку лѣтъ. Такъ, напр., по донесенію Слуцкаго архимандрита Досиѳея Галяховскаго отъ 10 декабря 1760 года, въ Мозырѣ панъ Оскерка требовалъ за протопопскую презенту 60 талеровъ битыхъ, а въ Петриковѣ панъ Ходкевичъ желалъ получить за нее даже 100 талеровъ битыхъ, „что", совершенно справедливо замѣчаетъ архимандритъ Досиѳей, „дѣлаютъ надъ убожествомъ, не могущимъ того вистатчить, для одной згубы нашего благочестія". [1])

Съ избирательными листами священниковъ протопопіи, съ презентами владѣльцевъ, или городскихъ магистратовъ и съ рекомендательными представленіями Слуцкихъ архимандритовъ, или Пинскихъ игуменовъ, избранные въ протопопы, т. н. номинаты отправлялись въ Кіевъ и здѣсь производились, по церковному чиноположенію, Кіевскими митрополитами въ протопопы. Новопосвященному протопопу Кіевскіе митрополиты обыкновенно выдавали ставленныя грамоты въ которыхъ опредѣлялись права и обязанности протопоповъ, равно какъ и отношенія подчиненнаго духовенства къ своимъ ближайшимъ начальникамъ—протопопамъ. Такъ, напр., въ грамотѣ Кіевскаго митрополита Тимоѳея Щербацкаго Слуцкому протопопу Стефану Маньковскому отъ 14 августа 1749

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DXIII стр. 1189.

года говорилось на этотъ счетъ слѣдующее: „ему, всечестному протопопу Стефану, всѣхъ священниковъ протопопіи Слуцкой в смотреніи и наблюденіи имѣть, дабы житіе свое, пребывая в святомъ благочестіи, благоугодно проводили и должность іерейскую исполняли, какъ правила святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ повелѣваютъ; долженъ же онъ, всечестній протопопъ Стефанъ Манковскій, и самъ въ святомъ благочестіи пребывать до кончини жизни своея, и всякіе благочинія в церквахъ вѣдомства своего изрядно устраевать и приключающіеся дѣла, подлежащіе къ духовной власти, в протопопіи Слуцкой разсматривать и рѣшеніе чинить, по правиламъ святыхъ отецъ; о неудобъ рѣшителнихъ же дѣлахъ намъ, паче же намѣстнику нашему, превелебнѣйшему отцу архимандриту Слуцкому Михаилу Козачинскому, въ коего вѣдомствѣ онъ, протопопъ, с тамошними священниками по прежнему состоя, долженъ доносить“ [1])

Кромѣ того, протопопамъ, по крайней мѣрѣ, Слуцкимъ выдавалась изъ Кіевской каѳедры особая инструкція, которою болѣе подробно и детально опредѣляла права и обязанности протопоповъ, равно какъ и отношенія ихъ къ Слуцкимъ архимандритамъ и подчиненному духовенству. [2]) Не смотря на это, впрочемъ, между Слуцкими архимандритами и подчиненными имъ протопопами, особенно Слуцкими, иногда происходили, какъ мы знаемъ, серьезныя недоразумѣнія и пререканія. Слуцкому архимандриту была предоставлена въ сущности большая начальническая власть надъ подчиненными ему протопопами. Онъ могъ, напр., даже брать Слуцкаго протопопа подъ арестъ и сажать „въ заключеніе, на цѣпь“, безъ предварительнаго разрѣшенія отъ митрополита. [3])

Въ свою очередь, и протопопы позволяли себѣ иногда произвольно и даже излишне сурово обращаться съ подчиненными имъ приходскими священниками. Такъ, напр., Мо-

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCXLIII.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCXLIV.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DCLXXIV.

зырскій протопопъ Θеодоръ Савицкій, по доношенію Слуцкаго архимандрита Іосифа Оранскаго отъ 5 іюня 1741 года, причинялъ священнику села Слободки Лукіану „великую жестокость, біенія, грабленія и симъ подобная“, отъ чего онъ долженъ былъ спасаться бѣгствомъ изъ своей парохіи. [1])

Въ Слуикой архимандріи, кромѣ протопоповъ, какъ ближайшихъ начальниковъ приходского духовенства, существовало еще духовное правленіе, въ которомъ первоприсутствующимъ былъ Слуцкій протопопъ, а членами—священники Слуцкихъ и ближайшихъ къ Слуцку сельскихъ приходскихъ церквей, кажется, по выбору духовенства и съ утвержденія Слуцкаго архимандрита. Иногда, по распоряженію Слуцкаго архимандрита, это духовное правленіе судило и самаго Слуцкаго протопопа. [2])

Заграничныя приходскія церкви Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., имѣвшія своими прихожанами бѣднѣйшихъ людей и обложенныя большими податями, въ громадномъ своемъ большинствѣ отличались величайшею бѣдностію и крайнимъ убожествомъ. Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій, приглашая въ маѣ 1760 года Кіево-Печерскаго архимандрита Луку Бѣлоусовича къ пожертвованіямъ на заграничныя приходскія церкви Кіевской епархіи, такъ описывалъ, на основаніи донесенія Слуцкаго архимандрита Досиѳея Галяховскаго, ихъ убожество. Многія церкви, особенно находившіяся въ лѣсахъ среди непроходимыхъ болотъ, не имѣли ни евангелій на престолѣ, ни печатныхъ апостоловъ, пользуясь старинными рукописями, и то или безъ началъ, или безъ указаній зачалъ; нѣкоторыя церкви владѣли однимъ только часословомъ стариннымъ, а другихъ книгъ никакихъ не имѣли, почему далеко не во всѣхъ храмахъ совершалась и служба Божія: въ иныхъ служеніе бывало только въ храмовой праздникъ, или же только на Пасху и Благовѣщеніе, а больше

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. № CLXI § 6.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 3 докум. № DCLXXIV стр. 1590.

никогда. Въ нѣкоторыхъ церквахъ столы и жертвенники представляли собою однѣ доски, утвержденныя на четырехъ „дручкахъ“ и обтянутыя „весма старимъ полотномъ самимъ простымъ, или старымъ сукномъ свитянымъ ношенимъ весма гнюсно“. Нѣкоторыя церкви имѣли у себя „сосудохранителницы любяные, кадили листомъ яловимъ, а в мѣсто кадилницы на веревочкахъ черепокъ повѣшенъ былъ“. [1])

На почвѣ такого крайняго убожества заграничныхъ приходскихъ церквей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. происходило въ нихъ иногда такое неблагочиніе, о которомъ прискорбно даже и вспоминать. „С Мозира города королевского“, доносилъ 10 декабря 1760 года Слуцкій архимандритъ Досиѳей Галяховскій Кіевскому митрополиту Арсенію Могилянскому, „всѣ граждане прислали мнѣ зѣло ревностное доношеніе заглянуть въ тамошное духовенство, гдѣ одинъ—де Якимовскій іерей мѵра святаго уже 14 лѣтъ не взимаетъ, в служеніи единажди во мѣсто запомненного келиха (чаши) употреблялъ макотерку, весма гнюсную черноглиняную, в коей табаку трутъ; такъ мнѣ представлено и прочіи другіи непорядки, розищу сіе странное дѣйствіе всеаккуратнѣйше, и ту, ко мнѣ при доношеніи присланную, макотерку представлю...“ [1])

Епархіальная хроника.

Торжественное богослуженіе.—8 сентября, въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ, по случаю храмового праздника, литургію совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ соучастіи высокопр. архіепископа Ярославскаго Іакова.

Напутственный молебенъ. 30 августа, въ 1 часъ дня, въ залѣ засѣданій думы преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, былъ отслуженъ напутственный молебенъ сфор-

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3 докум. № DV стр. 1163—1164.

[2]) См. тамъ-же т. 1 ч. 3 докум. № DXIII стр. 1189.

мированному въ Кіевѣ на городскія средства санитарному отряду, выступившему 1 сентября на Дальній Востокъ—въ Харбинъ. Послѣ провозглашенія многолѣтія Царствующему Дому и окропленія святою водою членовъ санитарнаго отряда, преосвященный епископъ Платонъ произнесъ вышепомѣщенную напутственную рѣчь.

Освященіе зданія дѣтскаго пріюта. 5 сентября, въ 1 часъ дня, состоялось освященіе новаго помѣщенія дѣтскаго сада и дневного пріюта для дѣтей рабочаго класса на Лукьяновкѣ, устроеннаго на средства дамскаго отдѣленія Попечительства при церкви св. Ѳеодора. Чинъ освященія былъ совершенъ преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ.

Отчетъ о дѣятельности Попечительства при Кіево-Лукіановской Ѳеодоровской церкви за 1903 г. Въ виду истеченія 20 лѣтъ существованія Попечительства считаемъ не лишнимъ дать краткій обзоръ его дѣятельности за протекшее время. Попечительство при Кіево-Лукіановской Ѳеодоровской церкви существуетъ съ 1884 года.

Въ первое время своего существованія, обладая весьма ограниченными средствами, Попечительство свою дѣятельность проявляло только въ оказаніи незначительнаго пособія на благоустройство мѣстнаго храма, на содержаніе хора, на мелкій ремонтъ причтовыхъ помѣщеній, а также въ оказаніи помощи бѣднымъ жителямъ прихода.

Съ 1887 года трудами Попечительства начато устройство двухъ придѣловъ къ мѣстному храму: съ правой стороны—въ честь Воскресенія Христова, съ точною копіею Гроба Господня, а съ лѣвой—въ честь св. прав. Елизаветы.

Въ концѣ 1891 года дѣятельность Попечительства расширилась. Въ этомъ году при церкви открыта была школа грамоты, помѣщавшаяся сначала въ наемномъ домѣ, а въ 1893 г. Попечительство устроило особое зданіе школы (на землѣ, отведенной Попечительству городомъ), стоимостью до

3 тыс. рублей. Свое зданіе для школы дало возможность Попечительству преобразовать школу въ одноклассную и принять въ нее всѣхъ дѣтей прихода, не поступившихъ въ другія школы и даже дать мѣсто дѣтямъ изъ другихъ приходовъ.

Въ первый годъ въ школѣ обучалось всего 39 дѣтей обоего пола, но, затѣмъ, съ каждымъ годомъ число дѣтей-учащихся увеличивалось и въ отчетномъ 1903 году число учащихся достигло 110 душъ дѣтей обоего пола, а всего за время съ 1893 г. по 1-е января 1904 года въ школѣ обучалось 800 душъ дѣтей обоего пола (мальчиковъ 487, дѣвочекъ 322).

Движимое чувствомъ искренней благодарности Господу Богу за спасеніе отъ опасности 17 октября 1888 г. Августѣйшей Семьи, Попечительство устроило въ 1892 году часовню, израсходовавъ на нее до 5000 рублей.

Съ закрытіемъ въ 1886 году стараго Лукіяновскаго кладбища, Попечительство приняло на себя заботу по содержанію таковаго въ порядкѣ, при чемъ на средства Попечительства оно обнесено въ 1895 году глубокимъ рвомъ, устроена на немъ сторожка и ежегодно производится учениками мѣстной церковно-приходской школы, подъ наблюденіемъ свящ. К. Терлецкаго, посадка лѣсныхъ и фруктовыхъ деревьевъ.

Съ 1896 года дѣятельность Попечительства еще болѣе развилась, ибо съ этого года Попечительство раздѣлилось на два отдѣленія: мужское и дамское; при чемъ въ кругъ дѣятельности мужского отдѣленія вошла преимущественно забота о средствахъ на содержаніе школы; дамское же отдѣленіе приняло въ свое вѣдѣніе заботу о бѣдныхъ прихода и о содержаніи дѣтскаго сада-пріюта, устроеннаго при школѣ для дѣтей бѣднѣйшихъ родителей и круглыхъ сиротъ.

Средства Попечительства составлялись, главнымъ образомъ, изъ членскихъ взносовъ.

Въ началѣ своего существованія Попечительство располагало весьма незначительными средствами (въ 1884 г. всѣхъ

поступленій было 170 руб.), съ расширеніемъ же дѣятельности Попечительства и средства его постепено увеличивались. На помощь Попечительству въ содержаніи школы пришла и мѣстная городская управа, ассигнуя ежегодно (съ 1896 г.) по 500 рублей.

За время своего двадцатилѣтняго существованія Попечительство въ составѣ своемъ имѣло 6 предсѣдателей: Н. И. Чоколовъ, В. Булыченко, И. Зейфертъ, Н. Яссирскій, Ѳ. Якубенко и нынѣ предсѣдательствующій В. А. Красовскій, одного постояннаго почетнаго члена (И. И. Орловъ) и болѣе 80 дѣйствительныхъ членовъ; изъ нихъ 15 человѣкъ умерло и 13 выбыло.

Церковное торжество въ м. Спичинцахъ, Бердичевскаго уѣзда.—25-е число прошлаго іюля мѣсяца глубоко запало въ душу не только спичинецкихъ жителей, но и многихъ крестьянъ изъ другихъ ближайшихъ селъ, какъ день рѣдкаго въ провинціи торжества, собравшаго къ себѣ массу богомольцевъ и зрителей. Въ тотъ день съ невиданной въ селѣ торжественностью совершено было перенесеніе иконы пр. Серафима Саровскаго изъ церкви сосѣдняго села Васильковецъ въ мѣстную приходскую церковь.

Заказанная крестьянами мѣстечка для своей церкви въ мастерской Серафимо-Дивѣевскаго монастыря еще въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго 1903 года, означенная икона была написана и готова къ отправкѣ по назначенію лишь въ іюлѣ мѣсяцѣ настоящаго года и по доставкѣ на жел. д. ст.—Погребище, 22-го іюля была помѣщена въ церкви с. Васильковецъ до ближайшаго воскреснаго дня (25-го іюля), когда назначено было торжественное перенесеніе ея въ Спичинцы. Вѣсть объ имѣющемъ быть 25-го числа этомъ торжествѣ распространилась между мѣстными жителями. Своевременно были оповѣщены, съ приглашеніемъ содѣйствовать торжественной обстановкѣ событія, духовенство, интеллигенція и крестьяне изъ сосѣднихъ селъ.

Въ назначенный день литургія въ церкви м. Спичинецъ совершалась соборне, и, непосредственно по окончаніи ея, всѣ

участвующіе священнослужители при колокольномъ звонѣ, съ преднесеніемъ хоругвей, вышли изъ церкви на встрѣчу процессіи, сопровождающей святую икону изъ села Васильковецъ. По соединеніи двухъ процессій, получилась картина, поражающая своею величественностью. Болѣе 60-ти хоругвеносцевъ, идущихъ попарно, открывали собою шествіе; шесть паръ духовенства съ двумя діаконами и двумя свѣщеносцами сопровождали икону до мѣстной церкви; а въ заключеніе процессіи узкая полоса дороги была занята густою толпою народа разныхъ классовъ на протяженіи болѣе $^1/_4$ версты. Въ самомъ селѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ процессія останавливалась предъ домами прихожанъ для совершенія краткой молитвенной литіи. Торжество окончилось въ два часа по полудни, а звонъ продолжался цѣлый день. Участвовавшимъ въ процессіи была предложена, по окончаніи всего, скромная трапеза—духовенству и приглашенной интеллигенціи въ столовой общежитія при Спичинецкой второклассной школѣ, а крестьянамъ вокругъ церкви на площади церковнаго погоста.

Библіографическая замѣтка.

Кіево-Печерскій монастырь, какъ культурный центръ домонгольской Россіи (Das Kiever Höhlenkloster, als kulturzentrum des vormongolischen Russlands von dr. Leopold Karl Goetz a. o. Universitäts professor in Bonn).

Passau 1904 стр. XXXI+242.

Авторъ новѣйшаго труда о нашей Кіево-Печерской Лаврѣ—нѣмецкій профессоръ въ Боннскомъ университетѣ Л. К. Гётцъ. Сочиненіе написано на нѣмецкомъ языкѣ. Оно предназначено для нѣмецкаго образованнаго общества, которое авторъ желаетъ познакомить съ выдающимся, по его мнѣнію, центромъ русской культуры до-монгольскаго періода.

Въ довольно пространномъ введеніи авторъ выражаетъ сожалѣніе по поводу того, что нѣмецкое образованное обще-

ство мало знакомо съ восточно-европейскою, или русскою культурою, въ частности, до-монгольскаго періода. А между тѣмъ культура эта, по мнѣнію нѣмецкаго профессора, представляетъ много оригинальнаго, самобытнаго, интереснаго и даже могущаго быть полезнымъ для германскаго образованнаго общества. Авторъ выражаетъ, далѣе, сожалѣніе, что въ германскихъ университетахъ отсутствуютъ спеціальныя каѳедры для изученія восточно-европейской, или русской культуры, равно какъ нѣтъ въ Германіи и спеціальнаго научнаго печатнаго органа, посвященнаго тому же предмету. Желая восполнить такой важный пробѣлъ въ познаніяхъ нѣмецкаго образованнаго общества, авторъ, знающій русскій и церковно-славянскій языкъ, побывавшій много разъ въ Россіи и тщательно изучившій русскую литературу, рѣшилъ издать нѣсколько научныхъ сочиненій, въ которыхъ намѣренъ познакомить германскую публику съ до-монгольскою Русью въ ея лучшихъ проявленіяхъ—христіанствѣ и культурѣ.

Первое въ серіи задуманныхъ своихъ изслѣдованій проф. Гётцъ посвящаетъ Кіево-Печерскому монастырю, на который онъ смотритъ, какъ на культурный центръ до-монгольской Россіи. Въ первой части (стр. 1—108) своего труда авторъ излагаетъ собственно исторію Кіево-Печерскаго монастыря со времени его происхожденія и устройства до нашествія татаръ на Россію. Послѣ разсмотрѣнія вопроса о происхожденіи и характерѣ первыхъ монастырей въ Россіи (§§ 1 и 2) и отношеніи къ нимъ Кіево-Печерскаго монастыря (§ 3), проф Гётцъ болѣе подробно говоритъ о происхожденіи и устройствѣ Кіево-Печерскаго монастыря въ связи съ жизнію и дѣятельностію преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія (§§ 4—12) и затѣмъ также подробно и обстоятельно излагаетъ дальнѣйшую исторію монастыря со времени смерти препод. Ѳеодосія до нашествія татаръ, т. е. 1074—1240, причемъ эта исторія имѣетъ видъ тщательнаго изложенія житій игуменовъ Кіево-Печерскаго монастыря (§§ 13—27).

Вторая половина книги (стр. 109—239) посвящена всестороннему уясненію значенія Кіево-Печерскаго монастыря

для до-монгольской Россіи. Здѣсь авторъ, прежде всего, показываетъ условія многоразличнаго значенія, какое имѣлъ Кіево-Печерскій монастырь для древне-русскаго народа (§§ 28—30), а затѣмъ очень подробно и обстоятельно изображаетъ самое это значеніе, выразившееся—во 1) въ разносторонней (религіозно-просвѣтительной, церковно-общественной и благотворительной) дѣятельности Кіево-Печерскихъ иноковъ какъ внутри, такъ и внѣ монастыря (§§ 31—37), во 2) въ отношеніи Кіево-Печерскаго монастыря къ другимъ факторамъ тоговременной церковно-государственной жизни (§§ 38—39) и въ 3) въ строго національномъ строѣ монастыря и такомъ же характерѣ дѣятельности иноковъ его (§§ 40—41).

Въ качествѣ приложеній къ книгѣ напечатаны: 1) списокъ игуменовъ печерскихъ послѣ преп. Ѳеодосія; 2) списокъ подвижниковъ печерскихъ, почивающихъ нетлѣнно въ т. н. ближнихъ пещерахъ монастыря, 3) списокъ иноковъ печерскихъ, занимавшихъ впослѣдствіи мѣста епископовъ въ разныхъ епархіяхъ русскихъ, 4) выпись изъ метрикъ п. Іереміи, содержащая дарственную грамоту князя Андрея Боголюбскаго и патріаршую грамоту на право ставропигіи монастыря, и 5) указатель именъ.

Авторъ писалъ свой трудъ съ глубокимъ уваженіемъ къ предмету его. Сочиненіе составлено на основаніи самаго тщательнаго изученія литературы предмета. Первая часть труда замѣчательна особенно полнотою свѣдѣній, сообщаемыхъ объ игуменахъ монастыря. Во второй части обращаетъ на себя особенное вниманіе глубокая вдумчивость автора въ изучаемый предметъ, давшая возможность ему разсмотрѣть такіе моменты, явленія и черты въ исторіи Кіево-Печерской Лавры, которыя ускользнули отъ вниманія даже лучшихъ русскихъ историковъ. Нѣкоторыя, немногія, впрочемъ, сужденія автора возбуждаютъ возраженія. Въ виду отсутствія въ нашей литературѣ научной исторіи Кіево-Печерскаго монастыря и устарѣлости единственнаго въ этой области труда м. Евгенія, книга проф. Гётца заслуживаетъ вниманія и со стороны русскаго образованнаго общества.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 9 сентября 1904 г.
Цензоръ протоіерей *С. Трегубовъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.